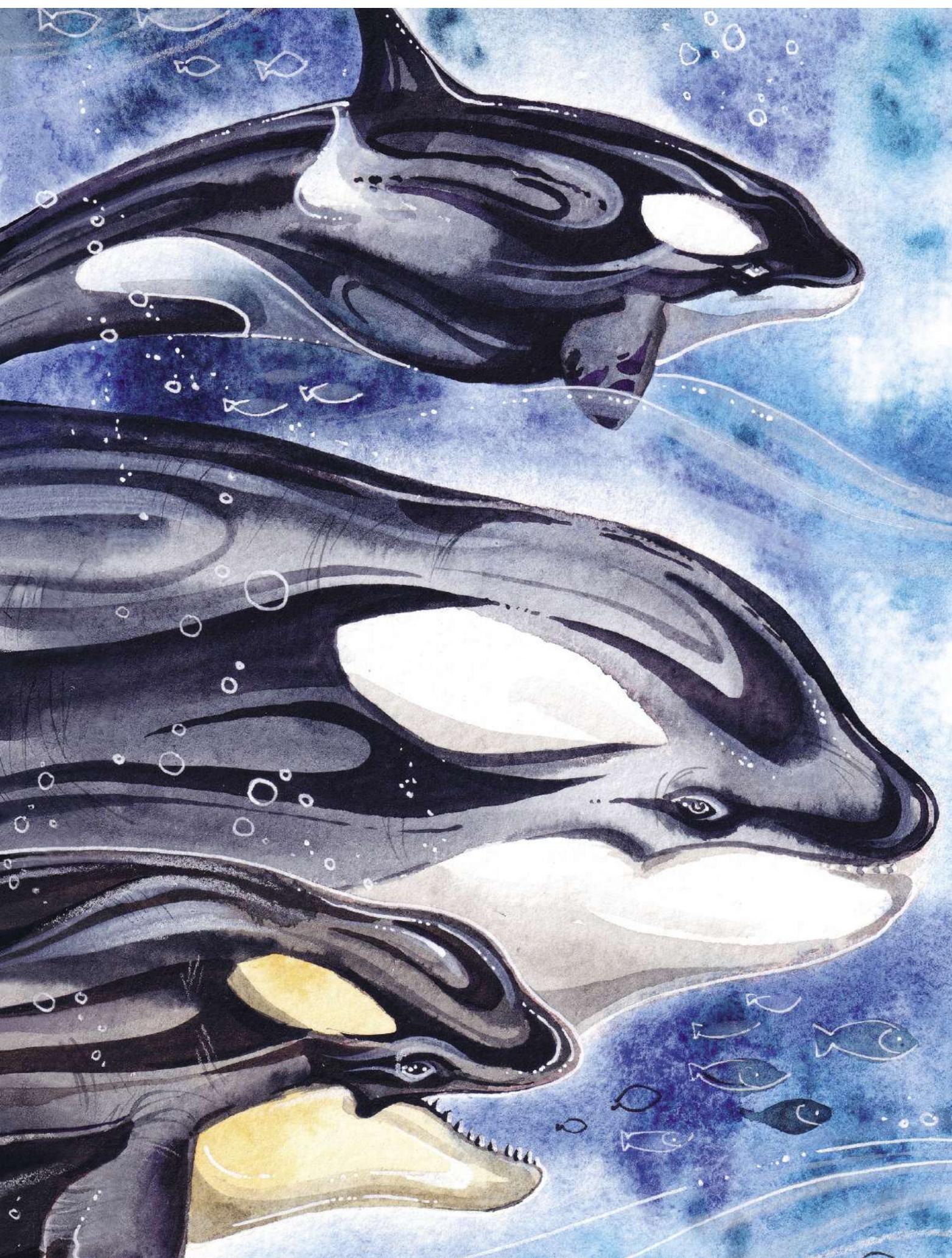

В СТРАНЕ ВУЛКАНОВ

Далеко-далеко на севере, где воды Великого океана омывают Страну Вулканов, родилась Маленькая Косатка. Ещё до рождения Малышка слышала язык дельфиньих предков, на котором говорила её большая семья: болтливая тётка Аврора, суровый и одинокий дядя Холодный Кижуч, две неугомонные двоюродные сестры Пикша и Волна, мудрая бабушка Тёмная Сарана и, конечно, мама Капля.

Первые два года жизни Малышка не отставала от мамы ни на плавник. Много месяцев Малышка питалась лишь материнским молоком, но недавно мама стала оставлять ей серебристую рыбку¹. Теперь и бабушка делилась с Малышкой самыми вкусными кусочками, а иногда и сёстры позволяли в игре завладеть добычей. Летом семья путешествовала

¹ Детство у косаток длится почти так же долго, как у людей: до 12–14 лет.

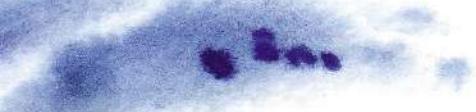
вдоль побережья, а на зиму откочёвывала в середину моря или к Полуденным островам². Папа, как рассказывала мама Капля, обычно плавал где-то на восходе, у Туманных островов, и навещал семью осенью.

Дети получали настоящее имя, лишь поймав самостоятельно первого лосося. Обычно это случалось не раньше третьей зимы. Та весна, когда началась наша история, была четвёртой в жизни Маленькой Косатки. Но имени у Малышки всё ещё не было. Бабушка обращалась к ней «малыш», тётка называла «племяшкой» или «котик», сёстры, играя, придумывали ей разные прозвища, которые не держались дольше нескольких дней: Капуста, Тучка, Креветка — всех и не упомнить. Дядя в редкие дни своего появления обращался к ней всего два или три раза «эй, ты». Даже родная мама звала Маленькую Косатку не по имени. Это был такой особый маминый звук, который не имеет конкретного значения, и его сложно описать словами. Он иногда сильно менялся, но Малышка всегда понимала, что это её мама зовёт свою маленькую дочку. Это всё было очень мило, но Малышка мечтала как можно скорее получить настоящее имя.

В мае семья вернулась к Зелёному Берегу. Кроме косаток, нескончаемой вереницей со всех окраин Великого океана сюда шли пары и группки горбатых китов, тут и там сновали полосатики, поодиночке и по двое вдоль берега плыли серые киты, в волнах носились белокрылые морские свиньи, лениво покачивались в зыби сонные ларги и каланы.

По словам бабушки, лето обещало быть рыбным, и Малышка надеялась, что ждать имя ей придётся недолго. Как-то прошлой

² Островам, которые находятся там же, где солнце в полдень, то есть на юге. Солнце — важный ориентир для мигрирующих животных. Восход (восток) там, где восходит солнце. На закате (западе) оно садится.

осенью она почти поймала лосося, но в последний момент он выскользнул, оставив на зубах Маленькой Косатки ворох серебристых чешуек. Если бы Малышка была хоть чуточку ловче — она получила бы имя уже тогда. Осенние имена были у косаток в почёте: их давали самым удачливым детям. Осенью в прибрежных водах лосося становится меньше, и охота на него превращается в непростую задачу. Бабушка Тёмная Сарана рассказывала, что дядя Малышки получил своё имя как раз осенью, четырнадцать зим назад. Океан тогда уже остыл, и семья собиралась в дальнюю зимнюю дорогу. Накануне отплытия её дядя, тогда ещё совсем юный, хладнокровно загнал большого лосося-кижуча и, раздуваясь от гордости, появился перед племенем с серебристой рыбиной в зубах. Совет матерей, посовещавшись, дал молодому самцу имя Холодный Кижуч.

Малышка знала эту историю и верила, что этим летом сумеет первой из своих ровесников схватить за хвост юркого лосося и получит наконец имя.

В ПОГОНЕ ЗА ИМЕНЕМ

В тот безветренный день на горизонте под снежными шапкамиискрились далёкие горы. Одна из них — Кит-гора — беспрерывно выбрасывала в небо белые облачка. Малышке казалось, что какой-то гигантский сухопутный кит пускает фонтан. Солнце золотом разливалось по едва заметной лёгкой зыби тяжёлых океанских вод.

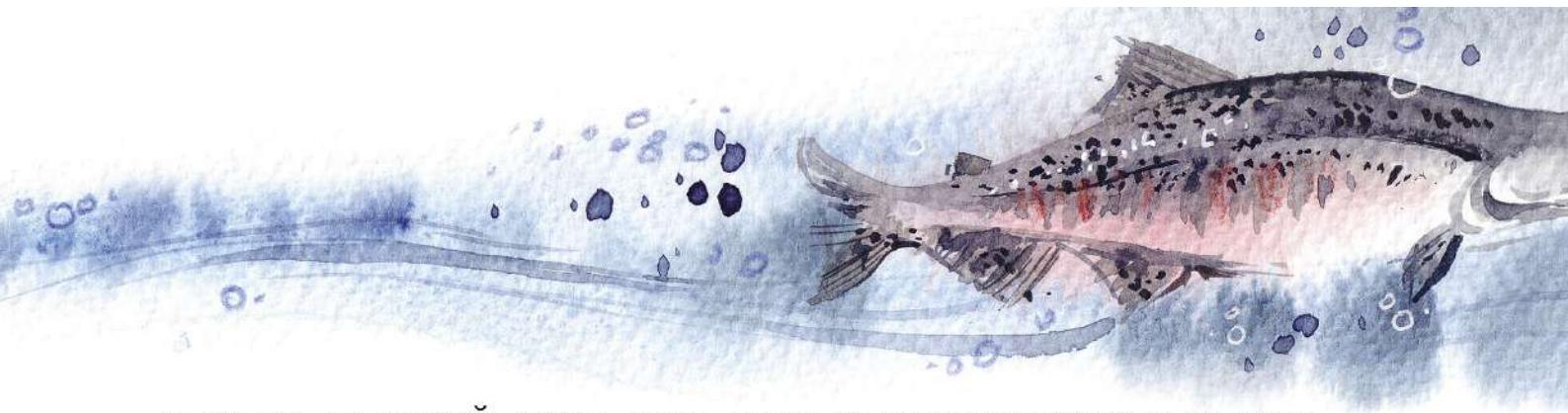

Под водой звучали голоса по крайней мере десятка семей, и, судя по азартному пересвисту, кто-то уже нашёл лосося, идущего из Океана в реки. Семья Маленькой Косатки с утра отправилась в Длинную бухту, чтобы оттуда двигаться на полночь.

Обычно в поисках рыбы косатки расходятся на расстояние крика. Чтобы не потеряться, каждая семья имеет несколько особых звуков, по которым родственники узнают своих. Маленькая Косатка побаивалась плыть одна, но не сильно: в последнее время она уже частенько оставляла маму, чтобы порезвиться с сёстрами или послушать бабушкины истории.

Охота — занятие довольно скучное: нужно двигаться вперёд и внимательно следить за тем, что творится вокруг. Надо сказать, что смотрели косатки, как и прочие дельфины, не столько глазами, сколько своим особым эхо-чувством. Маленькая Косатка с первых дней жизни училась трещать и щёлкать на особый лад, а затем ловила головой эхо этих щелчков, отражённое от рыб, других китов или сородичей. К своим четырём зимам она уже в совершенстве владела этим искусством и без труда смогла бы найти на дне морскую звезду даже сейчас, в мутной от цветущих водорослей воде. Семья медленно продвигалась на север, а под водой всё громче нарастал посторонний звук, который не мог издать ни один дельфин, ни один кит. Маленькая Косатка не много знала о людях, но звуки их лодок, парусных яхт, танкеров, рыболовных шхун и военных кораблей различала прекрасно. Она знала, что люди живут на берегу, но иногда появляются в море, чтобы путешествовать или ловить рыбу. Мама на всякий случай держалась от людей подальше. Сёстры рассказывали, что несколько раз на спор проплывали под жужжащими катерами. А дядя не обращал на них внимания, пока прошлым летом к нему не подъехал катер. Тогда какая-то штука воткнулась в его плавник, и тот чесался

и зудел до самой зимы, пока дядя не содрал штуку о льдину.
С тех пор Холодный Кижуч тоже избегал лодок.

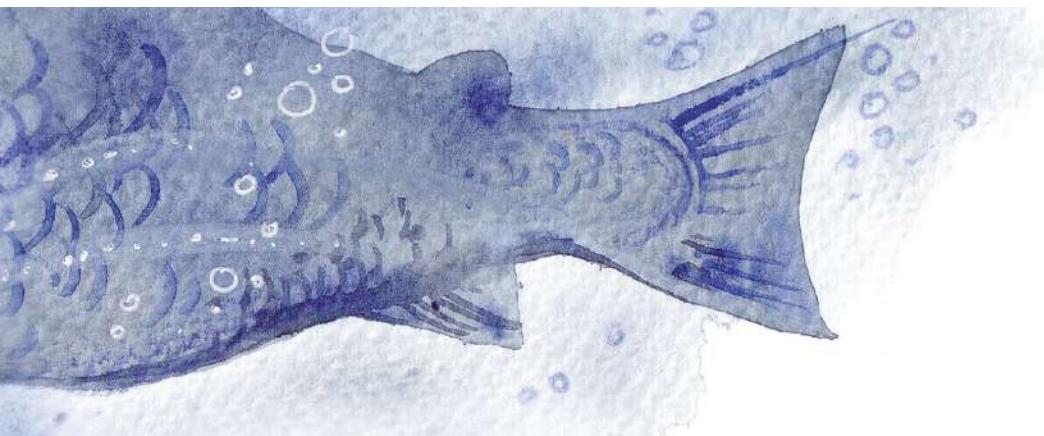
Маленькая Косатка плыла рядом с тёткой, когда перед ней мелькнул и пропал крупный лосось-чавыча. Косатка защёлкала, поводила головой в разные стороны и, снова найдя рыбину, устремилась за ней. Где-то в глубине души она немного испугалась, что может потеряться, но услышав зов Холодного Кижуча, сразу успокоилась: уж если слышен дядя, плавающий всегда на отдалении, то и остальная семья рядом. Словно в подтверждение, со всех сторон раздались голоса родных.

Прямо перед носом Косатки, заслонив рыбу, показался какой-то бурый силуэт. Малышка на мгновение остановилась, чтобы распознать пришельца. Тот, в свою очередь, с любопытством разглядывал её. Это был молодой сивуч, на боку которого красовались странные пятна: «CO77»³. Сивучи с подобными таинственными знаками попадались редко, и считалось, что встретить

³ Это номер, которым учёные-биологи пометили сивучка. Такие буквы и цифры хорошо заметны издалека, когда сивуч отдыхает на берегу. Помеченных животных по этим номерам узнают и от года к году следят за их жизнью. Буквы обозначают район: например, CO – Командорские острова (Commander Islands).

такого — к удаче. Малышка сама попробовала истолковать знаки: «“СО” — это круглые чешуйки лосося. А “77” — это мои зубы, которые его схватят!» Обрадованная, она чуть было не потеряла из виду лосося, но вовремя спохватилась и продолжила погоню. Расстояние между Маленькой Косаткой и рыбой быстро сокращалось, но лосось и не думал ускоряться.

Она направляла щелчки вперёд, и её эхо-взор чётко, словно в луче фонаря, определил силуэт жертвы. В тот же миг лосось будто что-то почувствовал и стремительно помчался прочь. В какой-то момент Маленькая Косатка увидела его глазами: большая, набитая икрой рыбина переливалась в солнечных лучах всеми цветами летнего моря. Идиллию нарушал лишь стоявший вокруг грохот от плавучего «острова». Это был рыболовный сейнер, но Косатка этого, конечно, не знала и к тому же была слишком увлечена охотой, чтобы пугаться. Голоса родни хотя и звучали негромко, но были слышны отчётливо, и Малышка решила не упускать свой шанс. Приблизившись к рыбе, она, как учила мама, сделала обманное движение, будто хочет схватить её снизу. Лосось тут же подскочил вверх и взлетел над волнами. Косатка была к этому готова и немедленно вынырнула следом. После зеленоватого сумрака глубины её на мгновение ослепил дневной свет. Но лосось, потеряв скорость, уже падал обратно в воду, прямо в зубы юной охотницы. Оказавшись в воде с добычей, она была так счастлива и буквально разрывалась от семейного клича: «Все сюда-а-а!»